

Логвиненко Сергей Викторович

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА М. М. ПРИШВИНА "ОСУДАРЕВА ДОРОГА": РУССКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ РОМАН

В статье рассматривается жанровое своеобразие романа М. М. Пришвина "Осударева дорога". Анализируется соотношение сказочного и мифического в романе в аспекте мифологической трактовки "творческого дарования" писателя, сложившейся в современном пришвиноведении. Мифопоэтика позволила писателю выразить в своем итоговом произведении сложнейшие философские идеи, главной из которых стала философия Всеединства. Подобная трактовка романа-мифа позволяет включить "Осудареву дорогу" в традицию русского философского романа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 107-109. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Загриценко С. А.** Ситуационно-семантическое моделирование фразеологического кода английского языка (на материале образных сценариев “Битва”, “Игра”, “Состязание”, “Театр”): дисс. ... к. филол. н. Самара, 2002. 162 с.
6. **Зелёнкина О. Ю.** Состав фразеологического кода английского языка (на материале номинативных и номинативно-коммуникативных фразеологических единиц): дисс. ... к. филол. н. Самара, 2001. 116 с.
7. **Кунин А. В.** Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.
8. **Кунин А. В.** Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1964. 48 с.
9. **Мардиева Э. Р.** К вопросу о парадигматических отношениях языковых единиц (на примере фразеологических антонимов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39). Ч. 1. С. 103-106.
10. **Николис Г., Пригожин И. Р.** Познание сложного. М.: Мир, 1990. 358 с.
11. **Райхштейн А. Д.** Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. 143 с.
12. **Савицкий В. М.** Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Изд-во , Самарский университет, 1993. 172 с.
13. **Савицкий В. М.** Основы общей теории идиоматики. М.: Гнозис, 2006. 208 с.
14. **Савицкий В. М.** Проблема моделирования во фразеологической системе языка (на материале английских глагольных фразеологических единиц): дисс. ... д. филол. н. М., 1996. 395 с.
15. **Телия В. Н.** Фразеологизм // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1990. С. 559-560.
16. **Якобсон Р. О.** Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика: сб. науч. тр. М.: Радуга, 1983. С. 462-482.
17. **Dolgoplov Y.** ССР – A Collection of Confusable Phrases. Colar Springs: Lumina Press, 2004. 519 p.
18. <http://azbyka.ru/biblia/?Jn.3:8.html> (дата обращения: 25.02.2015).

INDICATORS OF SYSTEMATIC NATURE OF THE ENGLISH PHRASEOLOGICAL FUND

Logacheva Marina Ivanovna
Abramov Vladimir Evgen'evich, Doctor in Philology
Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics
mi.logacheva@mail.ru; dobronraw@rambler.ru

The article describes a number of indicators of systemic nature of the phraseological fund, which includes the modelling of phraseological units, the field pattern of the phraseological fund, the unity of their aesthetic organization principles, the commonness of their secondary sign structure, and the speech patterns of their functioning and availability of network of semantic relationships within the phraseological fund. It organizes the phraseological fund into a coherent whole – a system.

Key words and phrases: phraseological fund; phraseological unit; language hierarchy; systematic nature; phrase-formative model; speech transformations; phraseological universals; modelling; sign structure; field pattern.

УДК 82

Филологические науки

В статье рассматривается жанровое своеобразие романа М. М. Пришвина «Осударева дорога». Анализируется соотношение сказочного и мифического в романе в аспекте мифологической трактовки «творческого дарования» писателя, сложившейся в современном пришевиноведении. Мифопоэтика позволила писателю выразить в своем итоговом произведении сложнейшие философские идеи, главной из которых стала философия Всеединства. Подобная трактовка романа-мифа позволяет включить «Осудареву дорогу» в традицию русского философского романа.

Ключевые слова и фразы: М. М. Пришвин; , Осударева дорога; литературный жанр; роман-миф; роман-сказка; философский роман.

Логвиненко Сергей Викторович, к. филол. н.
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
uaz3153@rambler.ru

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА М. М. ПРИШВИНА «ОСУДАРЕВА ДОРОГА»: РУССКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ РОМАН

Долгое время существовала неопределенность в жанровой атрибуции творчества М. М. Пришвина. За ним надолго закрепилось звание , певца природы», детского писателя, автора великолепных охотничьих рассказов. Все это отражало лишь некоторые грани его таланта. Одни ученые говорили о сказкотворчестве, другие о мифотворчестве, некоторые использовали оба термина, что было наиболее близко к истине. Позже приходит понимание философичности его художественного мира, в котором особым образом , живут в едином синтезе философские идеи и их мифопоэтическое осмысление.

Этнограф, путешественник, лингвист, философ – Пришвин вырабатывает свой метод письма – этнографический метод и остается верен ему на протяжении всего творчества: «... вещь нужно описать точно (этнографически) и тут же описать себя в момент интимнейшего соприкосновения с вещью (свое представление)... путь... мне открывается в работе искания момента слияния себя самого с вещью, когда видимый мир оказывается моим собственным миром. Так смотрят на мир наши неграмотные крестьяне, и так все мы, образованные и деятельные люди, пожалуй, будем смотреть, когда освободимся от философской заумности» [5, с. 141]. Пришвин продолжает искать собственную дорогу, формируя художественный метод, в котором синтез реальности в ее историческом развитии и мифа станут философско-эстетическим принципом в его неустанных поисках жизненной правды. И в этом Пришвин станет истинным, сыном серебряного века, подлинным неомифологом. Но понимание, природы творчества Пришвина также приходит не сразу. Некоторые критики, в частности З. Гиппиус, называли его, бесчеловечным писателем. Это, конечно же, заблуждение, так как у Пришвина особая антропология. Творчество писателя немыслимо без обращения к человеку. Его человек историчен, он живет в реальном мире, здесь и теперь», но одновременно он живет и в пространстве единого целого, отсюда его природоцентричность.

Творческая мастерская Пришвина весьма разнообразна в жанровой составляющей. Наиболее частотными стали такие жанры, как роман, повесть, рассказ, очерк, дневник, миниатюра. Особое значение в аспекте нашего исследования имеет проблема соотношения мифического и сказочного в творчестве писателя. Так, например, П. С. Выходцев отмечает условность как, мифотворчества, так и, сказкотворчества в определении, пришивинского дарования: «Сказок (типа андерсеновских, и пушкинских, и толстовских) Пришвин не писал, даваемые иногда самим писателем подзаголовки (повесть-сказка, роман-сказка) можно принять и за чисто литературную условность» [Цит. по: 3, с. 6]. Затруднения в атрибуции жанровой принадлежности писателя заключались как в попытке выбора одного ведущего жанра из двух ключевых (сказка и миф), так и в сложности их разграничения, так как творчество Пришвина это и, сказкотворчество и, мифотворчество в их взаимодействии, а миф для него являлся универсальным способом постижения мира. По мнению пришивиноведа Н. В. Борисовой, которого мы придерживаемся, «Именно миф является у Пришвина универсальным художественным способом познания мира, а семантическая глубина и полнота мифа создаёт предпосылки для возникновения сказочного повествования» [Там же].

Не будет преувеличением утверждать, что главное произведение жизни писателя – «Осударева дорога» – стало синтезом знаковых философем, что, безусловно, отразилось в жанровом своеобразии. Перед нами роман идей, в котором все: структурное, мотивное, символическое своеобразие направлено на воплощение философских проблем. Пришвин поставил перед собой почти непосильную задачу: вместить в пространство романа, в его исторический формат сложнейшие размышления о глубинных философских проблемах. Вместе с тем, роман создавался благодаря, столкновению с самой жизнью.

Роман имеет множество вариантов названия: «Быль», «Былина», «Аврал», «Падун», «Канал Сталина», «Царь природы». Любопытно, что изменялась не только концепция, но долго и мучительно созрел жанр будущего произведения. Первоначально Пришвин определяет жанр романа так: «... тема и название моей сказки (курсив автора – С. Л.) пусть будет “Падун”» [5, с. 339]. Позже писатель отказывается от жанра сказки и предлагает вместо сказки педагогическую поэму. Своеобразная пришивинская, игра с жанром находит подтверждение в дневниковых книгах писателя: «Осударева дорога» – повесть о том, что было и чего не было, или: сказка-быль, или роман, или повесть, или поэма, или быль, или недавняя быль» [Там же, с. 511]. В связи с этим концептуально важна собственно пришивинская атрибуция жанра «Осударевой дороги», высказанная писателем в последние годы жизни, после прочтения статьи «Новейшие американские писатели Ньютона Арвина о ближайшем будущем американской литературы» в № 18 журнала «Америка». В ней утверждается, что: «неонатурализм – очеловеченный и опозитизированный натурализм, основой которого будет не документальная точность, а мифичность» [Там же, с. 512-513]. Пришвин говорит: «А между тем я этим (мифичностью – прим. автора – С. Л.) занимаюсь уже полстолетия, и никто не хочет этого понимать. “Осударева дорога” – высшее выражение этого моего направления» [Там же, с. 513]. Тем самым, можно утверждать, что «Осударева дорога» в полной мере является романом-мифом, в котором обращение к форме мифа позволило писателю подняться над трагичностью истории.

Мифологичность творчества Пришвина связана как с личным интересом писателя к глубинным формам восприятия действительности, так и с зародившимся неомифологическим сознанием XX столетия: «Неомифологическое сознание — одно из главных направлений культурной ментальности XX века, начиная с символизма и кончая постмодернизмом» [6, с. 184]. Известно, что Пришвин принадлежал к неомифологической школе Ремизова, творческий метод которого был близок писателю: «“Мифотворец” А. М. Ремизов, к школе которого причислял себя Пришвин, пытаясь воссоздать в художественной ткани своих произведений архетипическую символику, смело трансформировал мифологические мотивы, соединяя мифологический хронотоп с исторически-реальным» [2, с. 42].

Миф для Пришвина был способом объединения, науки, искусства и философии... стал возможностью выразить жизнь как великое Всеединство, как место встречи идеального и реального, временно вечного, которое нельзя постичь только в интеллектуальной форме» [1, с. 44]. Центральной мифологемой, как во всем мифотворчестве Пришвина, так и в романе «Осударева дорога», становится мифологема Всеединства, которая подразумевает единство бесконечного множества проявлений жизни. В центре вселенной Пришвина, его мифологема Всеединства стоит Всечеловек – своего рода первообраз человека. Это вполне закономерно и объясняется мифичностью сознания писателя: «Именно в мифологии выражение “Человек – мера всех

вещей” получает качество важнейшего антропоцентрического принципа [Там же, с. 53]. Мифичность сознания позволила Пришвину объединить рассудок и интуицию, позволила проникнуть, прикоснуться к основам бытия, скрытым в рассудочном взгляде на повседневную жизнь. Погружаясь в работу, он часто обращается к мифу, к сказке как проявлению особой стихии, стихии бессознательной [Там же, с. 45]. Для Пришвина миф и сказка (писатель не разграничивал эти понятия) были, реальнее самой жизни.

Однако некоторые исследователи считают, что вполне допустимо использование обоих жанровых определений – роман-миф и роман-сказка. Здесь мы ссылаемся на работу Г. А. Токаревой о взаимодействии мифологического и сказочного в творчестве Пришвина. Исследователь отмечает, что для писателя не существенно различие мифа и сказки, идя дорогой мифа, он совершенно естественно приходит к поэтическому слову народной сказки [7, с. 20]. Писатель осознано, целенаправленно их не разделяет, при этом Токарева верно указывает истоки мифа и сказки у Пришвина и место их слияния: «Мифичность Пришвина – от эпохи, тяга к сказке – от желания слиться с народом, говорить о сложном простым языком. Точка слияния сказки и мифа для Пришвина – удивительное, “небывалое”» [Там же, с. 80]. Далее важно подчеркнуть, что как в творчестве вообще, так и в романе-мифе или, в соответствии с авторской атрибуцией, романе-сказке, Осударева дорога, сосуществование мифического и сказочного реализуется через мифологический подтекст, через смысловую глубину образов-символов. Ориентируясь на внешний облик сказки, писатель имеет возможность сохранить глобальность картины мира, философичность повествования за счет эффекта проступания мифологического подтекста» [Там же]. Исследователь делает следующий вывод: «оставляя за собой право использовать миф как онтологический инструмент, Пришвин чаще пользуется демократическим термином “сказка”, не акцентируя внимания на чертах сходства и различия этих двух явлений» [Там же, с. 82]. Таким образом, мы считаем допустимым использование обоих жанровых определений романа, Осударева дорога: роман-миф (собственно жанровое определение романа) и роман-сказка (авторское определение).

Между тем, есть еще одно существенное замечание. Миф является способом выражения синтеза философских идей, отсюда не будет противоречивым позиционировать исследуемое произведение как философский роман, роман идей. Так, Г. А. Пименова, определяя жанр произведения, справедливо отмечает философичность и психологизм романа. Такой жанровой характеристики придерживаются многие пришвиноведы: Т. М. Рудашевская, Т. Я. Гринфельд-Зингурс, П. С. Выходцев и др. В частности, О. А. Машкина утверждает, что «в поэтике романа-сказки соединяются несколько эстетических категорий: сказочность, притчевость и мифологичность, позволяющих за счет стремления к обобщению включить его в традицию русского философского романа» [4, с. 196].

Таким образом, роман-сказка, Осударева дорога, по своей жанровой принадлежности является романом-мифом, что во многом подтверждается современной оценкой творческого наследия писателя, его немифологического сознания. Более того, наличие в романе психологизма, глубинных философских идей, главной из которых является философия Всеединства, позволяет включить, Осудареву дорогу в традицию русского философского романа.

Список литературы

1. **Борисова Н. В.** Жизнь мифа в творчестве М. М. Пришвина. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2001. 282 с.
2. **Борисова Н. В.** Мифопоэтика всеединства в философской прозе М. Пришвина. Елец: Изд-во Елецкого гос. ун-та, 2004. 228 с.
3. **Борисова Н. В.** Художественное бытие мифа в творческом наследии М. М. Пришвина: автореф. дисс. ... д. филол. н. Елец, 2002. 34 с.
4. **Машкина О. А.** Роман М. М. Пришвина, Осударева дорога в литературно-философском контексте эпохи: дисс. ... к. филол. н. Томск, 2000. 229 с.
5. **Пришвин М. М.** Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Худож. лит., 1986. Т. 8. 759 с.
6. **Руднев В. П.** Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1999. 384 с.
7. **Токарева Г. А.** Мифологическое и сказочное в художественном мире М. Пришвина: дисс. ... к. филол. н. Хабаровск, 1999. 181 с.

GENRE ORIGINALITY OF M. M. PRISHVIN'S NOVEL "SOVEREIGN'S ROAD": RUSSIAN PHILOSOPHICAL NOVEL

Logvinenko Sergei Viktorovich, Ph. D. in Philology
Yelets State Bunin University
uaz3153@rambler.ru

The article deals with the genre originality of the novel by M. M. Prishvin "Sovereign's Road". The author analyzes the correlation of the fabulous and the mythical in the novel in terms of the mythological interpretation of "creative talent" of the writer prevailing in the modern studies of Prishvin's works. Mythopoetics allowed the writer to express in his final work the complicated philosophical ideas, the main of which was the philosopheme of all-unity. Such interpretation of the novel-myth allows including "Sovereign's Road" in the tradition of the Russian philosophical novel.

Key words and phrases: M. M. Prishvin; "Sovereign's Road"; literary genre; novel-myth; novel-tale; philosophical novel.